

Социальный контроль: сущность и роль в современном обществе

Kuznetsova, Elena

Veröffentlichungsversion / Published Version
Sammelwerksbeitrag / collection article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Kuznetsova, E. (2005). Социальный контроль: сущность и роль в современном обществе. In *Становление и развитие рыночных отношений в регионе: Материалы Международ. науч.-практ. конф.* (pp. 115-119) <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-462055>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Free Digital Peer Publishing Licence zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier:
<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Free Digital Peer Publishing Licence. For more Information see:
<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ: СУЩНОСТЬ И РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Кузнецова Е.М.

Омский государственный технический университет

SOCIAL CONTROL: THE ESSENCE AND ROLE IN MODERN SOCIETY

Kuznetsova E.M.

Omsk state technical university

Аннотация. В статье раскрывается специфика социального контроля как социального явления. Автор анализирует как исторически изменялся социальный контроль, подходы к его определению, его виды, методы, система применяемых санкций. Особое внимание уделено выявлению источников процесса социального контроля общества.

Ключевые слова: социальный контроль, современное общество, социальное управление, социальное воздействие, ре-активный социальный контроль, источники социального контроля, социальная элита.

Abstract. The article is about the specifics of social control as a social phenomenon. The author analyzes as social control historically was changing, as approaches to its definition, its types, methods, the system of sanctions were changing also. Particular attention is paid to identifying the sources to the process of social control society.

Keywords: social control, modern society, social management, social impact, re-active social control, sources of social control, social elite.

Социально-философское содержание понятия «социальный контроль» за последние 20 лет кардинально поменяло свое смысловое наполнение. Первоначально это понятие трактовалось как *«совокупность процессов в социальной системе..., посредством которых обеспечивается следование определенным «образцам» деятельности, а также соблюдение ограничений в поведении, нарушение которых отрицательно сказывается на функционировании системы»* [10, с. 612].

Согласно этой трактовке, возникновение социального контроля, как особой формы контроля, связывается с формированием социальных отношений в человеческом обществе. Обеспечивая заданный порядок общественной жизни, социальный контроль ориентирован на системы ценностей, правовые и моральные нормы, административные предписания, решения, обычаи, привычки и т.п., выступающие в качестве образцов и ограничений поведения.

Демократизация общественных отношений привела к постепенному изменению социально-философской трактовки этого понятия, обозначив его как *«механизм саморегуляции системы, обеспечивающий упорядоченное взаимодействие составляющих ее элементов посредством нормативного регулирования»* [8, с. 661]. Такая трактовка подразумевает переход от понимания социального контроля в качестве целенаправленного управленческого воздействия социального института на общество, к пониманию его как реактивного механизма обеспечения гомеостатичности социальных отношений.

В начале нового века наметился третий подход к трактовке понятия «социальный контроль». В рамках этой трактовки социальный контроль понимается как *«функция гражданского общества по проверке выполнения властными структурами их непосредственных обязанностей и обязательств»* [9, с. 298]. Согласно этому подходу задачи социального контроля ограничиваются решением следующих проблем взаимодействия общества с социальными институтами:

- 1) выявление наиболее острых проблем в функционировании социума;
- 2) сбор информации и демонстрация бездействия институтов государственной власти в решении проблем общества или неэффективности принимаемых ими мер;
- 3) выработка альтернативных решений и оказание влияния на органы власти.

Третий подход к трактовке понятия «социальный контроль» завершил собой переход от рассмотрения органов (политической или экономической) власти в качестве субъектов социального управления к рассмотрению в качестве такового противостоящего социальным институтам общества. Логически такой переход вполне обоснован этимологическим наполнением понятия «кон-

троль», обозначающим *проверку, а также постоянное наблюдение в целях проверки или надзора* [4, с. 292].

Однако следование формальной логике несет в себе новое, глубинное противоречие. На сей раз – с социальной действительностью. Из поля зрения философии выпало такое основополагающее проявление социальной действительности, как направленное управленческое воздействие социальных институтов на общество с целью реализации собственных интересов, отличных от интересов общества [2, с. 32].

Изначально термин «контроль» был некорректно использован для обозначения реального аспекта социальной действительности. Явление, обозначаемое этим термином, было связано не с «проверкой», «надзором» или «наблюдением», а с ***целенаправленным социальным воздействием на общество для обеспечения его лояльности и управляемости*** [12, с. 357-372]. Поэтому приобретение понятием «социальный контроль» недостающей прежде этимологической адекватности, привело к потере адекватности в отражении реалий социальной действительности.

Вместе с тем, социальный контроль является неотъемлемым элементом социального управления. Основная функция любой формы управления в обществе заключается в поддержании определенных общественных отношений, решение субъектом управления каких-либо задач, достижение поставленных в процессе управления целей. Социальное управление не является исключением из общего правила и представляет собой управление процессами и явлениями социальной сферы жизни общества, средство реализации социальной политики субъекта управления.

Процесс управления изначально подразумевает наличие объекта управления, вне которого всякое управление теряет свой смысл. Аналогичным образом, управление невозможно без субъекта управления, стремящегося к достижению в процессе управления своих собственных субъективных целей [1, с. 56]. Таким образом, сущность субъект-объектных отношений между социальными институтами¹ (субъектом) и обществом (объектом) можно определить как ***социальное управление***.

Организационно все субъекты социального управления можно разделить на два вида – ***хозяйствующие в обществе субъекты и органы управления обществом*** (государственные и муниципальные). Всех их объединяет всеобщее родовое свойство – монополизм по отношению к обществу. Исходя из специфики решаемых задач, основную цель социального управления можно определить как ***сохранение и поддержание доминирования социальной элиты по отношению к ключевым сферам жизни общества***. Это не единственная цель, но она обусловлена потребностями стабильности социальных институтов, и потому ее достижение является основной функцией жизнедеятельности любого социального института.

В противном случае социальный институт утрачивает гомеостатичность по отношению к окружающей среде (т.е. к обществу и другим социальным институтам) и стремительно деградирует, оказываясь неспособным обеспечить доминирование социальной элиты над обществом. Чтобы избежать этого, социальные институты реализуют функцию социального управления обществом, определяющую как непосредственно сам процесс социального контроля, так и его значение в структуре социального управления.

Социальный контроль как элемент социального управления направлен на формирование готовности общества к социальному подчинению. Функции социального контроля могут осуществлять любые социальные институты или группы, государственные или общественные организации. В зависимости от целей и условий, возникающих в процессе социального развития, степень гибкости социального контроля и его механизмы изменяются, что рассматривается как предпосылки социального прогресса.

Вместе с тем, чрезмерно жесткий социальный контроль может привести к негативным последствиям – социальный застой и деградация. Равно как и слабый социальный контроль ведет к недостаточной эффективности социального управления и способствует росту антисоциальных настроений в обществе.

Для осуществления социального контроля применяются как позитивные (поощрение, премирование и т.п.), так и негативные (наказание, ущемление каких-либо прав и т.п.) санкции. Санкции социального контроля принято разделять также на формальные и неформальные в зависимости от их характера.

¹ Термин «социальный институт» в данной работе понимается как социальное образование, или учреждение, социальная единица надындивидуального уровня, организация, выступающая субъектом социальных отношений и действий.

Санкции формального социального контроля регламентированы и осуществляются главным образом государственными учреждениями, общественными организациями и т.п. Неформальный социальный контроль представляет собой совокупность спонтанных реакций (одобрение или ирония, восторг или отказ от контактов, физическое воздействие и т.п.) участников какого-либо процесса, выражающих взаимную оценку поведения друг друга, к различным формам общественного мнения по поводу поведения членов общества и т.п.²

Применение санкций обосновывается через категоризацию индивидуального или группового поведения посредством отнесения его к определенному типу действий (одобряемому или порицаемому). В результате обеспечивается совпадение или минимизация расхождения между фактическим и ожидаемым поведением общества. Реализация функций социального управления подразумевает выделение двух видов социального контроля:

1) первичный контроль – основанный на реализации интересов и потребностей осуществляющих его социальных институтов;

2) вторичный контроль – основанный на реализации интересов и потребностей общества в отношениях с социальными институтами.

Первичный социальный контроль, осуществляемый социальными институтами, направлен на контроль поведения через внедрение поведенческих образцов и стереотипов. Необходимость во вторичном социальном контроле со стороны общества возникает тогда, когда первичный контроль оказывается недостаточно эффективным.

Санкции, применяемые к объектам контроля, включают в себя два вида мер социального воздействия:

1) меры нормативного стимулирования – признание, отличие, награда;

2) меры репрессирования отклоняющегося поведения – от убеждения и запрета до прямого принуждения и давления.

Эффективность мер социального контроля зависит не только от формально созданных граничных рамок, внутри которых действует объект контроля, но и от интериоризации норм социального контроля в процессе социализации. Подразумевается, что индивидуальные особенности членов общества определяют их стремление к социальному признанию, безопасности и социально допустимому поведению.

При этом социальный контроль основывается на особенностях не только социальных, но и этнических, а также межличностных отношений. Он способствует формированию в обществе необходимых социальных ценностей и идеалов, замещающих этнические и индивидуальные ценности и идеалы.

Инструментально социальный контроль решает задачи, совпадающие с задачами общественной организации на предыдущих ее уровнях. Однако существуют одно качественное различие, заключающееся в ином субъекте управленческого воздействия. Субъектом здесь выступает не семья, коллектив или этнос, а абстрактная система социальных отношений, представленная социальными институтами, олицетворяемыми социальными элитами.

Здесь также как и на уровне этнической организации происходит деление общества на «своих» и «чужих», но свои и чужие определяются не принадлежностью к семье или этносу, а принадлежностью к социальной системе. *«Власть поддерживает, способствует формированию, а нередко и создает такие экономические, политические, духовные отношения в обществе, – отмечает В.Е.Чиркин, – которые способствуют усилению роли «своих» социальных слоев и объединений»* [11, с. 98]. Сначала социальная система присваивает себе монополию на обеспечение отдельных сторон жизнедеятельности общества, а затем формирует комплекс условий, на которых члены общества могут получить доступ к социальным благам.

Социальное управление с первых мгновений прихода к власти социальных элит подразумевает разделение социальной элиты на две взаимозависимые группы – «властителей» и «функционеров». «Властители» находятся вне сферы социального управления и контроля, обладая реальной информацией о его источниках, механизмах и функциях. Они обладают всей полнотой прав и возможностей для формирования и реализации как своих индивидуальных потребностей, так и потребностей других членов общества, и потому являются правящей элитой любого общества.

² Иногда к неформальному социальному контролю относят и самоконтроль.

«Функционеры» обеспечивают работоспособность сферы социального управления и контроля. Они не обладают полной информацией об источниках и механизмах социального управления. Социальная зависимость делает их самих объектом социального контроля. Однако, в отличие от остального общества, этот контроль осуществляется не в сфере внешнего формирования субъективного мировоззрения, а благодаря естественной зависимости их от социальных институтов.

В процессе социального контроля у членов общества отчуждается право личности на самостоятельное формирование индивидуального мировоззрения. Одним из первых эту сторону социального контроля сформулировал еще Платон, когда писал: «... пусть человеческая душа приобретет навык совершенно не уметь делать что-либо отдельно от других людей и даже не понимать, как это возможно. Пусть жизнь всех людей всегда будет возможно более сплоченной и общей. [...] Надо начальствовать над другими и самому быть у них под началом. А безначалие должно быть изъято из жизни всех людей и даже животных, подвластных людям» [7].

Эта закономерность проявляется на всех уровнях социальной иерархии в обществе. Причем она наблюдается даже на глобальном уровне, где социальные системы представляют граждане ведущих мировых держав (т.н. «золотой миллиард»), а общество – население остальных стран Земного шара.

Страх утраты имеющихся возможностей для удовлетворения индивидуальных потребностей заставляет граждан развитых государств поддерживать свои правительства (и олицетворяемые ими социальные институты), несмотря на моральную и этическую ущербность некоторых их действий. Н.Макиавелли по этому поводу в XVI веке писал, что «мудрому государю надлежит принять меры к тому, чтобы граждане всегда и при любых обстоятельствах имели потребность в государе и в государстве, только тогда он может положиться на их верность» [6, с. 76].

Граждане такого государства испытывают потребность в социальной организации, воспринимают свои потребности через призму потребностей социальной системы. Любой инакомыслящий представляет для таких «социализованных» граждан личную угрозу, поскольку, отрицая справедливость социальных отношений, инакомыслящий отрицает его право на доступ к социальным благам.

Вместе с тем, никакой социальный институт не в состоянии удовлетворить индивидуальные потребности всех членов общества в равной мере, поскольку создается для других целей. Однако он может удовлетворить значительную часть потребностей не только членов правящей элиты, но и обеспечивающих его деятельность функционеров-управленцев. При этом на функционеров ложится основная работа по осуществлению социального контроля над обществом, т.е. убеждения членов общества в том, что существующие социальные отношения самые справедливые, а члены социальных элит – самые достойные представители общества.

От функционеров требуется соблюдать формальные признаки социальной справедливости в отношении себя и правящей элиты. Общество должно верить в незыблемость принципа всеобщего равенства перед нормами социального права. Все это накладывает определенные ограничения на деятельность социальных элит. Они не могут открыто высказывать свои взгляды и организовывать свою частную жизнь по собственному усмотрению. Они вынуждены подстраиваться под насаждаемые ими в обществе социальные нормы.

В результате существование социального контроля над обществом вынуждает социальные элиты формально подстраивать публичную сторону своей деятельности под действующие социальные стандарты поведения. Такое поведение иногда принято относить к неформальному социальному контролю, но это отношение – косвенное. В данном случае следует говорить о самоконтроле социальных элит.

В отличие от процесса социального контроля здесь отсутствует объект управленческого воздействия. Формальное следование социальным нормам поведения следует относить к личному примеру представителей субъекта социального контроля, направленному на объект (общество). Здесь имеет место **ре-активный социальный контроль – вынужденное поведение (обратное воздействие) в отношении субъекта, детерминированное спецификой социального контроля объекта управленческого воздействия**, т.е. о признаках обратной связи в процессе социального контроля, но не о самом социальном контроле.

Причем социальный контроль органично включает в себя в качестве составных частей не только этническую, но и индивидуалистическую составляющие. Он не отрицает, а усиливает и допол-

няет новым качеством их содержание. Однако общепринятая трактовка понятия упускает обычно то обстоятельство, что индивидуализация далеко не всегда носит пассивный характер.

Самореализация личности невозможна вне общества и это придает явлению индивидуализации активный по отношению к нему характер. Личность не просто самореализуется внутри себя. Она самореализуется в обществе путем легитимно-монопольного присвоения права на отчужденное от общества существование. Напрашивается парадоксальный вывод о том, что **самореализация социальной элиты является источником процесса социального контроля общества**.

Вместе с тем, в истории нередки случаи социальных революций, когда общество отказывалось подчиняться социальному контролю и сбрасывало с себя бремя социальных отношений с правящей элитой. Следует особо выделить три наиболее типичных варианта этого явления:

1. **Опережающее развитие общества** – когда индивидуальное сознание членов общества, не удовлетворенных своими условиями жизни, отказывается подчиняться социальным «правилам» (в соответствии с ленинской формулой «верхи не могут управлять по-новому, а низы не хотят жить по-старому»).³ В таком случае происходит принудительная смена механизмов социального управления с приходом к власти более мобильной социальной элиты.

2. **Этно-социальные процессы** – когда этнические элиты, апеллируя к этническому сознанию, провоцируют отторжение социальных отношений в обществе и приходят на волне всеобщего нигилизма к власти.

3. **Социальные конфликты** – когда противоборствующие группировки социальных элит при помощи политических технологий сознательно провоцируют возникновение революционных ситуаций и используют в своих целях их плоды.

В историческом развитии наблюдается четко выраженная тенденция к постепенному переходу от первого и второго вариантов – к третьему. В настоящее время большинство социальных революций готовится и развивается по третьему сценарию, превращая общественное сознание в поле битвы за власть между социальными элитами.

Однако в любом случае социальная система (как совокупность социальных институтов) утрачивает контроль над обществом тогда, когда социальный контроль входит в противоречие с этническими установками общества. Этнические приоритеты, являясь естественными для общества и базовыми для социальных отношений, имеют гораздо большее значение для него, нежели социальные отношения.

Это приводит к тому, что социальный контроль, войдя в противоречие с этническими ценностями, утрачивает свою эффективность в качестве механизма социального управления. В результате из общества выделяются и активизируются этнические элиты, претендующие на власть и социальное строительство.

Общество в целом активную роль играет только в период между упадком старой социальной системы и зарождением новой. Поэтому плодами социальных революций пользуются общественные лидеры, чьи этнические общности после прихода к власти стремительно эволюционируют в сторону формирования новых социальных институтов и связанных с ними социальных отношений. Недовольство социальной реальностью назревает подспудно и выливается в форме стихийных акций гражданского неповиновения, на волне которых «всплывают» этнические лидеры [3, 5].

Социальный контроль, выступая в качестве неотъемлемого элемента социального управления, не отменяет другие факторы, определяющие человеческое поведение. Он дополняет их и пытается мимикрировать под них, убедить общество в идентичности социальных целей с этническими и индивидуальными целями. Однако и сознание членов общества также совершенствуется, постепенно вырабатывая соответствующий иммунитет к социализирующему воздействию.

Таким образом, при смене социальных циклов происходит взаимосвязанное противоположно направленное развитие общества и социальных институтов. опережающее развитие одного из участников социальных отношений дает для него определенный положительный эффект. Однако этот эффект носит временный характер и неминуемо провоцирует качественное развитие другого участника, сводя на нет достигнутые преимущества.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что социальный контроль занимает важное место в структуре социального управления, представляя собой **процесс управленческого воздей-**

³ Обращает внимание, что В.И. Ленин, глубоко разбиравшийся в специфике социального управления, использовал слово «управлять», а не «жить» или «существовать».

ствия на общество, один из аспектов социального управления. Значимость этого явления определяется жизненной необходимостью социальных элит поддерживать социальную управляемость общества на уровне поведенческих реакций и индивидуального сознания его членов.

Таким образом, социальный контроль представляет собой деятельность, направленную на формирование и закрепление социально обусловленного неравенства участников социальных отношений (субъектов и объектов социального управления). Он осуществляется только в рамках социальных отношений между социальным институтом и обществом. В качестве его объекта выступает общество, а в качестве субъекта – сформированная из членов общества и обособившаяся от него социальная элита.

Библиографический список

1. Афанасьев В.Г. Человек в управлении обществом. – М.: Политиздат, 1977.
2. Бернацкий В.О. Интерес: познавательная и практическая функции. – Томск: Изд-во ТГУ, 1984.
3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: «Институт ДИ-ДИК», 1997.
4. Контроль / Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1997.
5. Лебон Г. Психология толп / В сб.: Психология толп. – М.: Институт психологии РАН; "КСП+", 1998.
6. Макиавелли Н. Государь: Сочинения. – М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998.
7. Платон Законы / Философский портал: Библиотека. – <http://www.philosophy.ru/library/plato/02/0.html>
8. Радионова С.А. Социальный контроль / Новейший философский словарь. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998.
9. Симонов К.В. Контроль социальный / Новая философская энциклопедия. Т. 3. – М.: Мысль, 2001.
10. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989.
11. Чиркин В.Е. Основы сравнительного государственоведения. – М.: ИД «Артикул», 1997.
12. Яковлев А.М. Социальный контроль в изменяющемся мире (нормативно-психологический аспект) // Социология и проблемы социального развития / Т.В. Рябушкин, Г.Г. Квасов, Х.Н. Момджян и др. – М.: Наука, 1978. – Гл. 6 (2). – С. 357-373.

Опубликовано: Кузнецова Е.М. Социальный контроль: сущность и роль в современном обществе / Становление и развитие рыночных отношений в регионе: Материалы Международ. науч.-практ. конф. – Омск: Вестник Филиала ВЗФЭИ в г. Омске, 2005. – №№ 5-6. – С. 115-119. – ISBN 5-87367-009-9. (Доступна [электронная версия](#)).